

"Дамы и господа, лидеры, гости и боссы, как поживаете? Добро пожаловать на Межазиатский аукцион, мы все собрались здесь сегодня ради одного - ради нашей общественной благотворительности! Я национальный зарегистрированный аукционист Ван Ипин, мой номер сертификата аукционного времени ?9527, я надеюсь подружиться со всеми лидерами, гостями и боссами в будущем". Ван Ипин, известный аукционист из Китая, улыбнулся и сказал всем присутствующим на сцене: "Здесь я объявляю о том, что благотворительный аукцион сейчас начнется".

Атмосфера этого аукциона, безусловно, была достаточной, обычно несколько десятков человек были бы достаточно лотами на аукционе, но на этот раз все было по-другому, босс и его помощник, плюс персонал аукционного дома, все место было почти триста человек, абсолютно шокирующее.

Ван Ипин улыбнулся и сказал: "Трудно купить желание своего сердца за деньги, у каждого своя любовь, я верю, что все вы, начальники, сегодня сможете купить желание своего сердца, и половина денег, которые вы заплатите, будет вложена в благотворительный фонд! Это будет доброе дело, которое принесет пользу стране и народу! От имени всех бенефициаров Благотворительного фонда хочу также выразить благодарность всем вам, шефам!"

Большая часть аплодисментов со сцены исходила от помощников, так как боссы один и все просто хотели увидеть что-то хорошее как можно скорее, иначе эта поездка была бы пустой тратой времени.

"Далее мы выведем наш лот номер один!" Ван Ипин с гордостью указал на церемониальную даму, которая держала в руках поднос, обернутый красной тканью, с резьбой, похожей на корень дерева.

"Поскольку грузоотправитель проинструктировал его, его личность - это то, что мы пока будем держать в секрете". Ван Ипин сказал: "Первый лот является резьба из Йонгле периода династии Мин, резные целые палисандрового дерева, это была коллекция министра в то время, как говорят, что эффективность благословения поощрения и богатства, это, безусловно, ценное сокровище, любой босс, который имеет свои глаза на него должны воспользоваться возможностью ах, начальная цена этого лота составляет восемьсот тысяч, лестница повышения цен пятьдесят тысяч! "

Как только слова Ван Ипина упали, кто-то поднял его руку, и тот, кто поднял его руку, был не кем иным, как Толстяком Ченгом с более ранних времен.

"Восемьсот пятьдесят тысяч! Босс номер восемьдесят три ставка восемьсот пятьдесят тысяч!"

Не дожидаясь, пока Ван Ипин скажет больше, кто-то другой поднял руку.

"Девятьсот тысяч! Босс номер сорок семь поставил девятьсот тысяч! Еще девятьсот пятьдесят тысяч, босс номер двенадцать девятьсот пятьдесят тысяч ой ой ой, один миллион, один миллион! Босс номер восемьдесят три снова сделал ставку, один миллион!" Глаза Ван Ипина охватили всех очень быстро, и любой ветер или движение внутри помещения не могли ускользнуть от его глаз.

Похоже, что Гуо Тяньчэну очень понравился этот старый корень дерева, он довольно быстро поднял свой знак, подняв его дважды за время пердежа.

"Полтора миллиона". Луо Хуафэн прямо открыл рот и не прибавил пятьдесят тысяч пятьдесят тысяч, прямо прибавил пятьсот тысяч, не знаю, хотел ли он показать свою финансовую силу, или действительно увидеть эту вещь.

Ма Саньер прошептала Сюй Юнь на ухо: "Брат Юнь, это такая цена за эту вещь, больше не было бы глупостью, даже если бы это было на благотворительность. Эта штука стоит максимум миллион. Если Луо Хуафэнг купит его здесь, это все равно, что пожертвовать полмиллиона".

"Тогда я должен пожертвовать больше?" Сюй Юнь изначально не искал сокровища, а занимался благотворительностью, так как эта вещь стоила миллион, он бы предложил двести, чтобы человек, который ее вытащил, не потерял деньги, и он бы посчитал это пожертвованием в благотворительный фонд на миллион.

Один миллион был большим числом для Сюй Юнь, но для группы аттракционов это была всего лишь шерсть, не стоит даже упоминать, даже девяти коров и копеечки.

"Нет, брат?" Ма Санэр на мгновение зашла в тупик, казалось, что Сюй Юнь приехал не с той же целью, что и остальные, он действительно приехал готов пожертвовать немного денег.

Но, не дожидаясь, пока Сюй Юнь поднимет свою карту, сторона Гуо Тяньчэна была недовольна, чувствуя, что этот Луо Хуафэн немного нацелился на него, блядь, просто босс тяжелой промышленности, в чем дело! Он продавец риса!

Сердце Го Тяньчэна горело от злости, когда он подумал: "Ладно, давай попробуем сразиться со мной! Менталитет богатого человека отличается от менталитета других людей. Как только он чувствует себя недовольным, он должен играть жестко, чтобы убить другую сторону деньгами!"

"Три миллиона!!!" Го Тяньчэн прямо удвоил сумму! Только так можно быть гребаным магнатом! У Гуо Тяньчэна было ощущение, что он один из лучших, довольно мощных и доминирующих.

Люди в комнате были шокированы аурой Гуо Тяньчэна, никто не слепой, боссы также принесли своих помощников, прямо скажем, сколько эта штука может стоить всем известно, никто не может заплатить за нее три миллиона, хотеть, чтобы это было глупо!

Сюй Юндуй пожал плечами, если бы он снова открыл рот в это время, это была бы не благотворительность, это была бы вражда.

Луо Хуафэн также взглянул на Гуо Тяньчэна, слегка улыбнулся и сжал руки в кулак, как будто признав поражение.

Го Тяньчэн был самодовольным и очень гордым, конечно, он чувствовал гордость, первый лот был принят им, и ему была предоставлена возможность объявить о своей финансовой мощи так много! Посмотрим, кто осмелится смотреть на него свысока!

Боюсь, что это общая проблема богатых, всегда думать, что другие смотрят на него свысока, всегда думать, что другие будут думать, что они превосходят его, даже если они не имеют в виду это, он все равно будет так думать. Большинство мафиози такие.

"Три миллиона! Босс номер восемьдесят три поставил три миллиона!" Ван Ипин сказал взволнованно и в восторге: "Еще одна ставка от босса, три миллиона раз! Три миллиона дважды! Три миллиона продано!"

Это действительно открытая дверь, за исключением Го Тяньчэна, который думает, что все остальные смотрят на его богатство и шокированы его богатством, другие так не думают, другие думают, что этот парень сошёл с ума, три миллиона за такую вещь, она того не стоит, деньги горят, нервы.

"Лот номер два!" Интерес Ван Ипина также был вызван, и, когда на сцену вышла вторая леди по этикету, Ван Ипин снова начал повествовать с высокой страстью.

Несомненно, все это были хорошие вещи, и Ма Санэр смогла легко оценить цену для Сюй Юнь, каждый раз, когда что-то будет иметь незначительную конкуренцию. Сюй Юнь пришла в духе благотворительности, а также выставила на аукцион чернильный камень Нишань, который выглядел несколько лет назад, чернильный камень был тем, что было необходимо для четырех сокровищ литературной комнаты, а святой учитель Конфуций был замешан в пещере Нишань Фузи, так что этот нишаньский чернильный камень также должен был иметь духовную ауру.

Несмотря на то, что он потратил миллион на этот античный чернильный камень, который, по словам Ма Санэра, стоил триста пятьдесят тысяч, Сюй Юнь все еще был очень доволен.

Потому что на месте проведения аукциона не было ни одного головореза, Гуо Тяньчэна, так что в любой момент во время аукциона можно было убить нечто неожиданное.

Xu Yun продолжал ждать снова, ожидая того трехцветного короля Tang, который Wang Yi сказал.

Наконец, девятый лот, который Ван Ипин представил на этот раз, дал Сюй Юнь надежду! Товар подошел, покрытый слоем муслина, и дама этикета довольно аккуратно разместила его на аукционном столе аукционного дома.

"Эта партия замечательна!" Wang Yipin сплетни: "Все вы, боссы, должно быть, слышали о Tang Sancai, все виды Sancai, все виды высокого класса и высокого класса! И на этот раз наш лот номер девять - самый элитный Tang Sancai из когда-либо сделанных! Трехцветный Король Танг!"

Трехцветный Король Танг, наконец-то.

Сюй Юнь сузил глаза, а Ма Санэр задержала дыхание, это могло быть что-то совершенно удивительное, его сердце колотилось в этот момент. Можете ли вы не нервничать и не волноваться, момент для того, чтобы стать свидетелем чуда нет, момент для того, чтобы стать свидетелем истории наступил!

Трехцветный муслин Tang King был снят, просачиваясь в настоящее лицо, довольно совершенное произведение искусства ах! Блеск, образность, это определенно идеальное произведение искусства! Однако историческая ценность этого предмета может быть еще выше, представляя собой уровень мастерства той или иной эпохи.

Лоб мамы Санэр бороздил, эта штука, это неправильно

Сюй Юнь был настолько сфокусирован на наблюдении за тем, кто заинтересовался этим предметом в помещении, что даже не заметил изменения в выражении Ма Санэр.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1406844>